

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Чуевой Софьи Юрьевны
на тему: «Формирование феминитивов в новогреческом языке»
по специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая
филология

Изучение феминитивов уже довольно давно находится в фокусе внимания лингвистики. На сегодняшний день можно выделить, по крайней мере, два подхода. Первый сосредоточен на анализе словообразовательных моделей, используемых при образовании феминитивов. В рамках этого подхода возможна даже некая «типологическая» классификация языков. Так, например, логично говорить о трех типах языков:

1. языки, в которых для феминитивов используются специальные аффиксы, например, немецкие *Ärzt-in* ‘женщина-врач’, *Lehrer-in* ‘учительница’;
2. языки, где основной моделью для образования феминитивов оказываются т. н. **вторичные словоформы** (в терминологии И. А. Мельчука, ср. также развитие этого понятия у В. А. Плунгяна), например, английское *woman doctor* ‘женщина-врач’ и более редкий аналог *female doctor* (морфологические феминитивы типа *empress* ‘императрица’, *princess* ‘принцесса’, *duchess* ‘герцогиня’ и т. п., скорее всего, являются заимствованиями из французского);
3. языки, допускающие обе модели, как в русском — *врачиха* и *женщина-врач*.

Если различие между языками, относящимися к типам 1 и 2, в целом, хорошо объяснимо наличием/отсутствием грамматического рода, то тип 3 предполагает привлечение и второго — социолингвистического подхода, позволяющего совместить анализ словообразовательных моделей с изучением стилистических регистров и коммуникативных ситуаций, регламентирующих выбор того или иного типа феминитива или вообще допускающих употребление феминитива. Впрочем, как показывает целый ряд исследований последних десятилетий, социолингвистический подход к изучению феминитивов крайне перспективен и важен не только для понимания самих феминитивов как лингвистического,

культурного и социального явления, но и для изучения развития общества в целом, для анализа возможностей сохранения культурной и языковой традиции в современном мире и для изучения тенденций в эволюции картины мира. При этом сопоставление разных языковых традиций в том числе позволяет определять степень влияния тенденций к глобализации. Все это вместе, как мне кажется, придает дополнительную актуальность научным работам, посвященным феминитивам в разных языках мира.

Диссертационное исследование С. Ю. Чуевой, посвященное феминитивам в греческом языке, занимает достойное место среди работ по феминитивам. Оно представляет интерес не только для эллиниста, но и для исследователя других языковых и культурных традиций. **Новизна и актуальность** диссертации С. Ю. Чуевой обусловлена целым рядом факторов, некоторые из которых имеет смысл здесь упомянуть:

1. Диахронический подход к обсуждаемой проблематике, что кажется вполне логичным на греческом материале — ни один другой европейский язык не демонстрирует столь длительной и непрерывной традиции (ок. 3500 лет), что позволяет говорить не просто о древнегреческом, средневековом греческом и новогреческом языке, а о греческом языковом и культурном континууме. Учитывая это, кажется парадоксальным, что, несмотря на относительную разработанность темы диминутивов в неоэллинистике, С. Ю. Чуева оказывается чуть ли не первым исследователем (или первой **исследовательницей** — что более корректно, если вспомнить тему обсуждаемой диссертации), кто обратился (обратилась) к проблеме с точки зрения диахронии.

2. Комплексный подход к обсуждаемой проблематике: С. Ю. Чуева не ограничивается изучением словообразовательных моделей, но обращается и к культурологическим, социолингвистическим и коммуникативным вопросам связанным с употреблением феминитивов. Это оказывается возможным благодаря привлечению широкого и разнообразного материала. Пожалуй, я не погрешу против истины, если скажу, что столь обширный материал впервые привлекается к изучению феминитивов.

3. В отличие от большинства греческих исследователей, С. Ю. Чуева в своем анализе не переходит в поле оценочности, что выгодно выделяет обсуждаемую диссертацию из многих современных исследований.

4. Раздел 2.3 обсуждаемой диссертации является одним из немногих примеров (если даже не уникальным случаем) попытки сколько-нибудь комплексного описания феминитивов на средневековом материале. Даже в самой большой грамматике средневекового греческого, вышедшей относительно недавно под редакцией Д. Холтона, феминитивы лишь вскользь упомянуты.

Теоретическая значимость диссертационного исследования С. Ю. Чуевой обусловлена тем, что она расширяет существующие представления о словообразовании в новогреческом языке и позволяет взглянуть на многие модели с точки зрения диахронии. Кроме того, в рамках работы продемонстрирована перспективность комплексного подхода к феминитивам, как с позиций словообразования, так и социолингвистики и стилистики. Наконец, апробированная в диссертации стилистическая классификация феминитивов, основывающаяся на идеях Н. М. Шанского, может оказаться полезным инструментом при изучении феминитивов и в других языках.

Практическая значимость диссертационного исследования С. Ю. Чуевой также не вызывает сомнений. Выводы и наблюдения автора диссертации могут быть использованы в новых словарях, учебниках новогреческого языка, исторических грамматиках, в учебных курсах по диахронической лингвистике и изучению греческого языка. Полученные С. Ю. Чуевой выводы будут полезны для типологических исследований, в т. ч. с привлечением балканских, романских и славянских языков. Кроме того, эти выводы могли бы стать отправной точкой для описания феминитивов в диалектах новогреческого языка.

Диссертационное исследование С. Ю. Чуевой построено логично, и его структура способствует достижению целей и решению задач, поставленных диссертантом. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, библиографии, включающей 168 научных работ на десяти языках, и Приложения,

представляющего собой корпус данных и занимающего более половины диссертации.

Во Введении, помимо обоснования актуальности темы и ее научной новизны, постановки цели, задач, объекта и предмета исследования, сформулированы четыре положения, выносимые на защиту. В итоге, у читателя диссертации формируется вполне адекватное представление о том, что его ждет в этой работе.

В первой главе С. Ю. Чуева предпринимает обзор существующих исследований феминитивов, обсуждающих как проблемы словообразования, так и социолингвистические вопросы использования феминитивов на материале разных языков мира. Из обзора видны как достижения, так и недостатки исследований, а также различия в подходах к изучению феминитивов в отечественной и зарубежной научной традиции. Отдельный раздел главы С. Ю. Чуева посвящает истории изучения греческих феминитивов. Из этого раздела видно, что диахронический анализ феминитивов прежде практически не проводился. Выводы и наблюдения, сделанные в рамках первой главы очень важны для дальнейшего анализа, предпринимаемого в диссертации. К сожалению, в рамках этой главы автор не предпринимает попытку типологического осмысления феминитивов, исходя из проведенного обзора. Нельзя сказать, что это является существенным недостатком работы, но подобный экскурс позволил бы типологически взглянуть на греческие феминитивы. А так открытыми остаются вопросы, например, о специфичности греческих феминитивов как в словообразовательном, так и стилистическом отношении, о том, как греческие феминитивы соотносятся с феминитивами в других балканских языках, о влиянии греческих феминитивов на феминитивы в славянских языках и проч. Впрочем, перечисленные вопросы могли бы стать и предметом отдельных исследований.

Во второй главе проявляется приверженность автора диахроническому подходу. В нем прослеживается эволюция феминитивов от классического древнегреческого до XV в. Важность и обоснованность полученных выводов не вызывает ни малейшего сомнения. Проведенный анализ крайне интересен и, несомненно, является ценным вкладом диссертанта в историческую грамматику

греческого языка. Правда, несколько неожиданными выглядят примеры из Одиссеи и Еврипида в разделе 2.2 «Изменение продуктивности формантов феминитивов в эллинистическом койне». В целом, понятно, для чего они нужны, но структурно целесообразнее было бы проанализировать их в разделе про древнегреческий, а в разделе про койне показать преемственность этой модели/этих моделей. К сожалению, в главе 2 не поднимается вопрос о стилистике феминитивов. С одной стороны, это понятно: говорить о стилистике и коммуникативных ситуациях намного проще на синхронном современном материале. С другой стороны, такие тексты, как комедии Аристофана или «Стихотворения» Птохопродрома, вероятно, могли бы пролить свет на функционирование феминитивов.

В третьей главе, описывающий феминитивы в новогреческом языке, словообразовательный анализ успешно совмещен с социолингвистическим. Важной частью главы представляется обращение к неологизмам. Благодаря этому С. Ю. Чуевой удастся продемонстрировать динамику некоторых языковых процессов, что крайне редко получается в лингвистических описаниях, поскольку современная лингвистика до сих пор не научилась отходить от статических исследовательских моделей. Другим существенным достижением третьей главы можно считать успешное приложение классификации Н. М. Шанского к греческому материалу.

В Заключение формулируются основные выводы, логично вытекающие из проделанного анализа. Можно уверенно утверждать, что диссертанту удалось решить поставленные задачи.

Работая над диссертацией С. Ю. Чуева продемонстрировала владение разными методами научного исследования (от сравнительно-исторического до корпусного), а также умение делать научные обзоры и анализировать разные типы текста. Отдельно стоит отметить, что все переводы в работе (как с древнегреческого, так и с новогреческого) выполнены автором диссертации. Эти переводы, с одной стороны, литературные, а с другой стороны, достаточно точные и близкие к оригиналу, что отчасти компенсирует отсутствие глоссирования.

Обсуждаемая диссертация вызывает целый ряд перспективных вопросов, напрямую не затронутых в самой работе, но неизбежно появляющихся при ее прочтении. Три наиболее значимых я позволю себе привести:

1. Каковы границы понятия ‘феминитив’ для греческого? Следует ли считать феминитивами лексемы типа θεά ‘богиня’ (ср. θεός ‘бог’), αδελφή ‘сестра’ (ср. αδελφός ‘брат’) и подобные, а также имена собственные типа Δήμητρα (ср. Δημήτρης), Γεωργία (ср. Γιώργος), Γρηγορία (ср. Γρηγόρης), Κωνσταντίνα (ср. Κωνσταντίνος) и многие другие?

2. Как обстоит ситуация с феминитивами (как с точки зрения словообразования, так и социолингвистически) по новогреческим диалектам? Насколько в них сохранились древнегреческие словообразовательные модели, и могут ли феминитивы оказаться классифицирующим параметром?

3. Демонстрирует ли ситуация с греческими феминитивами параллели с другими языками, прежде всего, другими балканскими? Возможно ли создание «типологии феминитивов»?

Появление подобных вопросов ни в коем случае не следует рассматривать в качестве минусов исследования. Напротив, они свидетельствуют о высоком качестве работы, которая не только решает поставленные задачи, но и демонстрирует интереснейшие перспективы для дальнейших исследований, что и должна делать настоящая научная работа.

Позволю себе высказать и два мелких технических замечания:

1. Мне кажется, что разделы в главах 2 и 3 стоило бы поделить на подразделы. Это бы значительно облегчило навигацию внутри текста.

2. Фразовые примеры имело бы смысл сопроводить глоссированием, хотя бы поверхностным. Это бы сделало исследование более доступным для не-эллинистов и, в первую очередь, для типологов.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации

соответствует специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1 - 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чуева Софья Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология.

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
отдела сравнительно-исторического изучения
индоевропейских языков и ареальных исследований
ФГБУН «Институт лингвистических исследований
Российской академии наук»

КИСИЛИЕР Максим Львович

25.05.2026

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.02.19. Теория языка

Адрес места работы:

199053, Россия, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9,
Институт лингвистических исследований РАН
отдел сравнительно-исторического изучения
индоевропейских языков и ареальных исследований
Тел.: +7 (812) 328-16-12; e-mail: maxim@iling.spb.ru

Подпись сотрудника ИЛИ РАН

М. Л. Кисилиера удостоверяю:

руководитель/кадровый работник

М. С. Смирнова 25.05.2026